

Глава 15. Герой в беде

Вэнь Ле так сиял от счастья в основном потому, что накануне перед сном набрался смелости и спросил Наньгун Хуэя:

— А что именно тебе во мне нравится?

— Ну, во-первых, ты не женат и не собираешься. У меня было два романа: один — с женатым, другой — с парнем, у которого была невеста. Сыт этим по горло. Во-вторых, ты готов слушать мои истории. Да и талантом не обделен...

Можно ли было считать это признанием в любви? Как бы там ни было, Вэнь Ле эти слова привели в восторг. К тому же рассказы Наньгун Хуэя о его борьбе за место под солнцем в Нанкине глубоко тронули его. Путь от переезда с северо-востока до долгого и трудного карьерного роста в прежней компании был ох как непрост. Год отдыха — или, скорее, затишья, — в котором пребывал Хуэй, явно подходил к концу. По его прошлому опыту было ясно: Наньгун Хуэй — это как минимум спящий лев. И возможность помочь ему снова обрести силу казалась Вэнь Ле чем-то невероятно прекрасным.

Наверное, в каждом живет этот комплекс — желание спасти павшего героя. Когда прекрасный принц, рожденный сиять на вершине, оказывается в самой глубокой яме, всеми покинутый и забытый, — именно в этот момент ты встречаешь его, становишься его единственной опорой, помогаешь подняться и вернуться на пьедестал под взоры тысяч людей... И тогда принц, помня об этих горьких, но судьбоносных днях своего возрождения, отныне будет предан лишь тебе одному, взирая на прочих смертных как на сор под ногами.

В Вэнь Ле пробудились невиданные ранее материнские чувства. Он обзвонил всех своих однокурсников: трое работали в частных технических школах, двое — в профессиональных училищах. Все они мучились с трудоустройством выпускников, поэтому звонку Вэнь Ле обрадовались несказанно. Сказали, что если заранее прислать по факсу доверенность от компании и список вакансий с требованиями, то они устроят презентацию на полдня, где можно будет рассказать о фирме, провести анализ отрасли и помочь ребятам с планированием карьеры. Вэнь Ле старательно записывал каждый номер факса, имена контактных лиц и телефоны. Он всем сердцем надеялся, что это поможет Наньгун Хуэю в его кадровом бизнесе.

Вечером за ужином родители со всей серьезностью допросили его: у кого это он ночевал — у друга или у подружки? Вэнь Ле про себя посмеивался, но ответил с самым достойным видом:

— Конечно, у друга. Стал бы я ночевать у девушки? Даже если бы я и согласился, ее родители в жизни бы этого не позволили! К тому же в таких делах я бы сначала посоветовался с вами и спросил вашего разрешения.

Эта последняя фраза сработала безотказно: родители, удовлетворенные, тут же замолчали.

Оказавшись дома, Вэнь Ле принялся скачивать «Совершенный мир». Дистрибутив весил больше двух гигабайт и качался всю ночь. Утром, установив игру, он не мог сдержать возбуждения — теперь он сможет качаться и дома. Ему ужасно хотелось проверить: можно ли в этой игре добиться чего-то путного, не вкладывая ни копейки реальных денег.

Раньше он думал, что игры — это скучища, но, попробовав сам, обнаружил, что это целый мир, живущий по строгим законам. В 3D-пространстве движения во все стороны и то, как меняется перспектива пейзажа при повороте камеры, выглядели очень реалистично. И что забавно — персонажи могли даже сверкнуть чем-то лишним под одеждой... Вэнь Ле полчаса над этим потешался. Не то чтобы он был таким уж извращенцем, да и вид обнаженной девушки не так уж его заводил, просто сама эта деталь говорила о том, как тщательно проработана игра.

Как и в реальности, с повышением уровня менялись одежда и оружие. Оружие после боя нужно было чинить, а медитация помогала быстрее восстанавливать здоровье и магическую энергию. Достигнув пятого уровня, Кровавая Тень Персикового Цвета взялся за ремесла: пути кузнеца, портного, ремесленника и аптекаря. Если все это выучить, можно будет самому создавать вещи, украшения и снадобья, а потом даже ставить лавку и торговать. Совсем как в жизни! А еще можно было добавлять друзей и вступать в кланы. Говорили, что позже начнутся даже войны за территории — настоящее «горячее» братство! Нужно поскорее качаться, чтобы добраться до сорокового или даже шестидесятого уровня. Тогда он сможет бок о бок с Наньгун Хуэем покорять этот мир. Мысли о «совместной прокачке» и даже свадьбе в игре заставляли Вэнь Ле замирать в предвкушении.

В реальности же связь с Хуэем постоянно обрывалась. Стоило ему позвонить, как Вэнь Ле оказывался на уроке и не слышал телефона. Когда же он видел пропущенный и перезванивал, телефон Хуэя был уже выключен. На следующий день при встрече Вэнь Ле не удержался и высказал свое недовольство, на что Хуэй лишь развел руками:

— Поделка, а не телефон. Вечно сам по себе отключается.

Эх, были бы у него лишние деньги, он бы тут же купил Хуэю новый аппарат. Вэнь Ле еще никогда так сильно не жаждал зарабатывать больше. Впрочем, было бы еще лучше, если бы Наньгун Хуэй сам встал на ноги. Он передал ему все контакты однокурсников и номера факсов, попросив запросить у заводов доверенности и разослать их по школам.

Конечно, в таком посредническом бизнесе всегда был риск, что тебя «кинут». Если школа узнает название завода и контакты, ей выгоднее связаться напрямую, а заводу — не платить комиссию посреднику. Как избежать этого риска?

Вэнь Ле много об этом думал, но Наньгун Хуэй лишь отмахнулся:

— Это уже вопрос личного мастерства. Раз я взялся за это дело, значит, уверен, что смогу удержать заказчика. Я — их полномочный представитель. Раз они поручили найм мне, школы будут иметь дело только со мной. Школам незачем искать обходные пути и рисковать будущим своих учеников, пытаясь сэкономить на мне.

В каждом деле свои тонкости, и Вэнь Ле мысленно упрекнул себя за излишнюю суетливость. Он вспомнил, что один из его старших товарищей работает в институте дополнительного образования при Нанкинском университете и разбирается в кадровом рынке. Вэнь Ле тут же позвонил ему, разузнал, где в субботу будут проходить ярмарки вакансий, и позвал Наньгун Хуэя с собой. Один такой рынок был на улице Гуанчжоулу, от провинциального центра обмена кадрами, а в выставочном центре на перекрестке Чанцзянлу часто устраивали массовые сборы соискателей. Обычно народ подтягивался уже к восьми утра, так что Вэнь Ле предложил встретиться пораньше. Однако Наньгун Хуэй сказал, что в этом нет смысла — если прийти к половине десятого, будет в самый раз.

В субботу утром Вэнь Ле был на месте, у центра на Гуанчжоулу, уже в полдевятого. На первом этаже висел огромный список: вакансии предлагали более сорока компаний, стенды тянулись до самого второго этажа. Вэнь Ле обошел всё, набрал буклетов, а потом сбегал к конечной остановке третьего автобуса и оформил для Наньгун Хуэя проездной. И только ближе к десяти часам Хуэй вальяжной походкой наконец-то явился.

Вэнь Ле вручил ему проездной и вдобавок протянул пачку «8 мг» за шесть с половиной юаней. Наньгун Хуэй курил только их — он заметил это еще в первый день и теперь при каждой встрече приносил ему пачку. Слава богу, что он курил именно эти дешевые сигареты; начни он смолить «Нанкин» по сорок восемь юаней, Вэнь Ле бы просто разорился...

Наньгун Хуэй лениво прошелся мимо стендов и бросил:

— Тут нет ничего подходящего. Мне нужны те, кто набирает народ массово. Например, официанты в отели или рабочие на электронные и швейные фабрики — чтобы за раз человек по сто.

— О... — Вэнь Ле лишь виновато высунул кончик языка. Ему стало ужасно неловко за то, что он заставил Хуэя прийти так рано, не дав ему толком выспаться.

<http://bllate.org/book/18179/1749879>